

КНИЖНОСТЬ КАК МЕНТАЛЬНЫЙ КОНЦЕПТ

Понятие «книжность» не является сложившимся, оно не закреплено в отраслевых энциклопедиях и авторитетных справочниках. Но как явление существует и поаспектно обозначается в научной и публицистической литературе терминами «книжная культура», «книжное дело», «литературоцентризм» и др.

Именно проблемность, связанная с бытием книги, сегодня и выдвинула книжность объектом культурологического анализа. Эмоциональная же составляющая взаимодействия человека и книги, лучше всего выраженная в художественных произведениях и на мемуарно-автобиографическом уровне, побудила к поиску нестандартных подходов.

В этой связи уместно задействовать понятие, широко используемое в лингвокультурологии, а в последние годы и других гуманитарных науках, – концепт – многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны [1, с. 109], имеющее языковое выражение и отмеченное этнокультурной спецификой.

Слово «концепт» в современной гуманитаристике используется в значении «понятие», «понятие-образ», «явление», «единица культуры», «категория культуры», «идея», «сгусток смыслов», «специфическая познавательная форма», «логически смысловой компонент глубинной семантической структуры отдельного высказывания или цепочки высказываний», «теоретическая единица, конструируемая исследователем для определенного удобства в осмыслении и систематизации материала». В широком смысле концепт – это модель чего-то, еще не приобретшего устойчивые очертания, но имеющего объективный характер; понимание, не ставшее массовым.

Мы реконструировали смыслы книжности и пришли к выводу, что существующая «разногласица» не случайна. Отсутствие единого понимания, нетвердый «статус» данного исследовательского направления говорят о его проектном характере и неоднозначной идейной платформе. Однако наличие разноплановых теорий и в целом дискурса о книжности свидетельствует о привлекательности темы, желании разобраться в ее деталях, вычленив основы, на которых отечественная

книжность базируется. Обращение к теории концептов – попытка найти инструментарий, соответствующий специфике материала.

Языковед Ю. С. Степанов, автор широко известного словаря констант русской культуры (1997; 2001; 2004), разводит смысловое наполнение «понятия» и «концепта». В отличие от понятий концепты не только мыслятся, но и переживаются. Это синтез знаний, эмоций, ассоциаций. В виде концептов культура входит в ментальный мир человека, и человек посредством концептов входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее [3, с. 43].

В словаре Степанова реализован культурно-исторический подход. Под культурными концептами понимаются слова, мифологемы, а также ритуалы, вещи и материальные объекты, если они несут духовный смысл и выступают в роли символов. Книжность двуедина: характеризует общественное сознание, является проявлением ментальности и вместе с тем «творится» материальным издательским, библиотечным и библиофильским миром, конкретными экземплярами, «сквозь» которые проходит, приобретая устойчивые черты.

Интересно выделить и проанализировать содержательное наполнение концепта «книжность», то есть представить книжность как ментальный концепт. Особенно актуально подобное исследование сегодня – в эпоху повсеместного перехода на новые мультимедийные носители информации и снижения значимости в обществе ценностей традиционной книжной культуры.

Концептность книжности ощущается остро: нет четкого смыслового наполнения, дискурс о книжности обогащается новыми идеями, укорененность в ментальности заставляет искать первопричины и заглядывать в будущее. «Пишущий о книге не только высказывает о ней какую-то точку зрения и оценку, разбирает ее устройство и вписывает в существующий контекст, но и работает с ее смыслами, выделяя существующие и, вполне возможно, наделяя несуществующими, но предполагаемыми, чаемыми, витающими где-то между компьютером автора, обложкой книги и взглядом читателя» [4], – фраза современного прозаика и критика А. В. Чанцева хорошо иллюстрирует высказанную мысль.

У философов С. С. Неретиной и А. П. Огурцова находим образное сравнение концепта с сигнальным экземпляром книги, когда «еще можно внести изменения и даже не допустить до тиражирования. Тогда концепт останется символом, квазиобъектом неосуществленных желаний, тем, что ныне называется симулякром – знаком, не имеющим референта» [2]. Ученые выявляют разные

традиции в исследовании концептов, прежде всего давние традиции истории философии, используют их в социально-политическом анализе, осмысливают политические концепты в контексте коммуникаций, дают психологическое истолкование концепта. Но именно книга как универсальная метафора воплощенной идеи иллюстрирует суть концептирования. Поэтому в исследованиях книжности концептуальный анализ актуален и необходим.

Смысловое наполнение концептов укоренено в ментальности, через анализ вложенных и транслируемых содержаний возможно понимание образа мыслей, социально-психологических установок, представлений людей, принадлежащих к той или иной социально-культурной общности.

В этой связи интересно проследить эволюцию концепта «книжность» в дискурсе и сознании представителей отдельных профессиональных коллективов, интеллигенции, а также в русской ментальности в целом. Как известно, многие российские феномены и концепты не имеют соответствий в других странах и языках. Они традиционно связаны с образом русского в культуре других народов. Различие между культурами выражается в том числе в разнице концептосфер. И российская книжность в какой-то мере отличается от книжности западноевропейской. Данный концепт фиксирует наиболее существенные для литературоцентричной русской культуры смыслы и ценностные доминанты, формирует обобщенный тип ее носителя, реконструирует обыденные и литературные представления о книжности (образ книжности). Он открыт и многомерен и в этой связи привлекателен для изучения (тем более что *как единица концептосферы отечественной культуры целостно он не рассматривался*), хотя и труден для моделирования и описания.

Культурные концепты этносов вербализируются не только в языке, но и в памяти, мышлении и поведении. Концепт «книжность» на терминологическом уровне представлен не очень широко, зато на уровне авторского сознания, ассоциаций, импликаций, мифов, символов информации для размышления достаточно. Учитывая все вышеназванные факторы, можно понять истинный смысл высказываний и подлинное значение концепта.

Лингвоментальная природа концепта, эксплицирующая его сложное строение, предполагает разные уровни репрезентации. На языковом уровне это происходит посредством размышлений о книжности, приводимых высказываний ученых, писателей. Ментальная составляющая репрезентируется в образах литературных героев, в мемуарных и автобиографических текстах

как выражение профессионально-этических установок мемуариста, его поступков в тех или иных жизненных ситуациях, взаимосвязи собственной жизни и «жизни» осмысленных образов и персонажей, а также другом материале, включающем в себя семантику «книжность».

Теорией концептов постулируется неоднородность: большинство концептов идентифицирует малые группы (субкультуры, объединения по интересам и т.д.), однако выделяются и такие, которые объединяют многочисленные группы людей. Мы склонны считать книжность фактором, в значительной мере определяющим русскую ментальность, хотя в эмпирическом смысле опираемся главным образом на высказывания представителей интеллигенции.

Концептосфера – совокупность концептов, формирующих «картину мира» отдельного носителя культуры или этноса в целом. Все составляющие взаимодействуют друг с другом, определяя взаимное развитие. Важно понять место книжности в ряду других концептов, характеризующих языковой и ментальный мир человека.

1. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – М. : Гнозис, 2004. – 390 с.

3. Степанов, Ю. С. Константы: словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Акад. проект, 2004. – 991 с.

4. Цитаты и ссылки. Гуманитарная копилка Кирилла Кобрин : [фрагмент беседы с японистом и литобозревателем А. Чанцевым] // Новое литературное обозрение : [сайт изд-ва]. – URL : [http:// www.nlo-books.ru/node/2186](http://www.nlo-books.ru/node/2186).

2. Неретина, С. С. Концепты политической культуры / С. С. Неретина, А. П. Огурцов. – URL: <http://vox-journal.org/content/vox5prilojenie.pdf>.